

Когда он снова открыл глаза, первое, что предстало перед его взором, была тяжелая железная дверь.

Железная дверь?

Е Янь мгновенно пришел в себя. Тяжесть, сковывающая запястья и лодыжки, дала понять: он в плену.

Что происходит?

Цепи при каждом движении издавали оглушительный, раздражающий лязг. Е Янь был распят в центре помещения, и звук металла привлек внимание стражи. Шаги приближались, пока не стихли прямо перед ним. Е Янь поднял взгляд и узнал вошедшего.

Мужчина выглядел грубо: массивное тело, перекачанные мышцы, а через правый глаз тянулся длинный шрам. Это был Ши Шэн, отец Ши Вэня и генерал штаб-квартиры империи.

— Почему ты здесь? — вопрос Е Яня прозвучал с нарастающей тревогой.

Почему Ши Шэн здесь? Как генерал штаб-квартиры, он не имел права покидать её пределы без крайней необходимости.

— Этот вопрос не из тех, что тебе позволено задавать, — Ши Шэн стоял перед ним, и в его единственном здоровом глазу светилось торжество.

Е Янь промолчал и закрыл глаза.

— Вжж-и-и... — раздался звук электрического разряда, за которым последовала острая боль.

Е Янь крепко сжал челюсти, не позволяя ни единому стону вырваться наружу, хотя на висках вздулись вены.

— Не дергайся. В этот раз тебя никто не спасет. Посиди здесь спокойно до завтра, а потом — в добрый путь, — закончив, Ши Шэн передал пульт управления своему подручному и похлопал того по щеке: — Позаботься как следует о нашем генерале Е. Ой, простите, о студенте Е, ха-ха-ха!

Смех Ши Шэна эхом разнесся по пустой камере, вызывая неприятную дрожь.

Ток, бегущий по цепям, сковывающим конечности, не был смертельным, но боль была неизбежна. Е Янь до боли сжал кулаки, подавляя стоны, пока крупные капли пота катились по

его лбу.

Его нервы были натянуты как струна. Он прекрасно понимал: стоит хоть немного расслабиться, как придет желание молить о пощаде. Но он не станет просить — тем более человека, который жаждет его смерти.

Завтра. Нужно просто дотерпеть до завтра.

— Вжж-и-и-и...

В камере не было ни окон, ни часов. Всё, с помощью чего можно было связаться с внешним миром, у него отобрали. Он потерял счет времени. Каждая секунда, пронизанная электрическими разрядами, заставляла его мозг работать на пределе, и это было невыносимо.

— Вжж-и-и-и...

Разряды не убивали, но методично изматывали волю, оставляя сознание пугающе ясным. События последних дней проносились перед глазами. Он пытался успокоиться, но не мог.

Что делать? Почему это происходит?

— Вжж-и-и-и...

Как отсюда выбраться? Почему всё сложилось в такую цепочку случайностей? Неужели причина только в нем?

— Вжж-и-и-и...

Боль грубо прервала поток его мыслей. Остался лишь один простой вопрос: сколько сейчас времени?

Когда сознание Е Яня начало мутнеть, слышались шаги. Кто-то открыл железную дверь.

Е Янь, весь в холодном поту, смотрел на вошедшего прекрасными темно-зелеными глазами, в которых читалась небывалая усталость. Он не мог ни поспать, ни прийти в себя — приходилось проживать каждое мгновение на грани.

Холодная еда уже давно потеряла всякий аромат. Солдат поставил перед ним контейнер. Е Янь слегка поднял взгляд — он понимал, что должен поесть.

Он не смотрел на солдата, не видел сочувствия в его глазах.

Солдат быстро удалился. Е Янь, не задумываясь, взял холодный паровой пирожок и откусил кусочек. Его глаза внезапно блеснули.

Он спрятал то, что нашел внутри, под языком и доел остальное, чтобы хоть немного восстановить силы.

Он не мог знать, следят ли за ним, поэтому не решался достать предмет. Но сам факт его наличия означал, что снаружи уже знают о его положении и месте нахождения.

Ему даже не нужно было знать содержание сообщения — достаточно было просто держаться до того момента, когда появится шанс на побег.

Он хотел, чтобы время шло быстрее, еще быстрее.

— Ну что? — Вэнь Лю нахмурился, с тревогой глядя на Лу Чжияня.

Лу Чжиянь опустил взгляд и покачал головой:

— Дела плохи. Он связан, его постоянно бьют током. Других ран нет, но в той камере нет ни понятия времени, ни возможности поспать. Обычный человек там мог бы сойти с ума.

— Е Янь прошел профессиональную подготовку, до завтрашнего дня он продержится, — сказал Вэнь Лю, хотя его брови так и не расслабились.

— Командира нашли? — спросил Лу Чжиянь.

— Нет. После того как он ушел вчера, от него ни слуху ни духу. — Вэнь Лю потер переносицу. События сыпались одно за другим, он уже давно не отдыхал.

Они стояли, глядя друг на друга, без единой дельной мысли в голове.

— Ты... не идешь на занятия?

— Сегодня лекции только у Ли Цзиня. Он сказал, что я всё знаю, можно не приходить.

— А, ясно.

Снова повисло молчание.

— Ну что, играете в море волнуется раз? — в комнату вошел Ли Цзинь. Его фиолетовые глаза прятались за стеклами очков в золотой оправе. Он положил учебные материалы на стол и, помедлив, спросил: — Цинь Цзин, он каждые выходные ездит домой?

— Да. Его отец, омега, неважно себя чувствует, поэтому он навещает его каждые выходные, — ответил Вэнь Лю.

— Понятно... — Ли Цзинь просмотрел документы. — И еще, как выглядит та камера, где держат Е Яня?

— Снаружи это звукоизоляционная комната, а внутри — старая железная тюрьма. А что?

— Ничего.

Ли Цзинь покачал головой, собрал бумаги и вышел.

Лу Чжиянь посмотрел на часы:

— Разве у Ли Цзиня сегодня нет лекций?

Вэнь Лю проводил взглядом поспешно удаляющегося Ли Цзиня. Если он не ошибся...

— Идем за ним, — Вэнь Лю поднялся и вместе с Лу Чжиянем последовал за преподавателем.

Лу Чжиянь хорошо знал этот путь — это была дорога к камере Е Яня. Откуда Ли Цзинь знает, где его держат?

Ли Цзинь даже не пытался скрываться, он шел уверенным шагом, и никто не преградил ему путь.

— Ректор Вэнь... — Лу Чжиянь посмотрел на Вэнь Лю.

Вэнь Лю не ответил, лишь тихо произнес:

— Все эти люди когда-то были подчиненными его отца. Они знакомы.

Дальше они идти не могли: охранники могли сделать исключение для Ли Цзиня, но не для них, особенно для Вэнь Лю, которому Ши Вэнь строго-настрого запретил приближаться к этому месту. Им оставалось только ждать, когда Ли Цзинь выйдет.

Внутри камеры.

— Эй, ты еще жив? — Ли Цзинь постучал по железной двери, глядя на неподвижного Е Яня.

— Жив. За такое короткое время не подохну, — Е Янь пошевелил затекшими мышцами.

— Старик Ли, как ты прошел так открыто? Не боишься, что заметят? — спросил Е Янь, глядя на элегантного мужчину в очках.

— Пришел через черный ход проведать тебя. Камеры наблюдения здесь временно отключены, так что говори свободно, — Ли Цзинь осмотрел цепи и дверь. Он приложил руку к странному, выбивающемуся из общего вида электронному замку и ввел код.

— Эй, Старик Ли, ты что творишь? — недоуменно спросил Е Янь.

Едва он закончил фразу, как обстановка вокруг изменилась: ржавые стены и железная дверь в мгновение ока превратились в звукоизоляционную комнату. Лишь цепи, сковывающие конечности, остались прежними.

— Черт возьми, Старик Ли, что происходит?

<http://bllate.org/book/21709/2242691>